В следующее мгновение я уже лежала на земле, смотря в потолок.

Моя кожа чувствовала себя отвратительно. Когда я коснулась своей груди, большие нити слизи соединились между ней и моей рукой. Я попыталась стряхнуть её, но на моём теле было столько всего, что это не имело значения.

Я подняла голову, я всё ещё был на арене босса. Там было несколько случайных предметов, лежащих вокруг, а также сундук с сокровищами, гордо стоящий перед большим дверным проемом, и больше ничего.

Я вспомнила последнее, что могла вспомнить, и внезапно у меня появилось сильное желание блевануть.

Моё сознание было заполнено образами последних нескольких минут.

Когда я пошла убивать муравьиную королеву, вид её сердца, бьющегося под брюшным панцирем, заставил меня поддаться голоду, и я укусила, кусая прямо в орган, он расплылся голубую жидкость вокруг каждый раз, когда сокращался.

Я высосала чудовище досуха, но, потеряв всякое самообладание, переходила от одного муравья к другому, прежде чем окончательно рухнуть.

Мой желудок был заполнен этой ярко-синей жидкостью, а тело покрыто жёлтой слизью, которая брызгала, когда я давила и разрывала муравьёв, чтобы получить доступ к их кровеносной системе.

Мне захотелось умереть. Отторгать флюиды от таких отвратительных существ, но моё тело отказало мне. Когда я попыталась подумать о том, как сильно я не хочу есть муравьёв, я не могла не вспомнить, как хорошо это было на вкус. Это было похоже на жареную во фритюре курицу, подаваемую с огромной порцией кисло-сладкого соуса.

Сколько бы я ни плевалась и ни сжимала живот, моё тело отказывалось выпускать кровь, которую я выпила, на ветер.

Через несколько минут я сдалась. Мой разум и тело явно находились в конфликте, и когда дело дошло до этого этажа, мой разум не имел никаких шансов на победу, пока я была так голодна. Несмотря на свои большие тела, эти муравьи не имели много крови в своих телах.

Я бросила один взгляд на чудовищ, и отвернулась. Я не хотела, чтобы они что-то оставили, чтобы это не напоминало мне о вкусе их крови.

Сундук с сокровищами был другим, так как его содержимое не имело никакого отношения к боссу.

Я открыла его и увидела пару красных кожаных перчаток.

Рубашка была бы лучшим выходом для меня, но одежда есть одежда. Я держалась за них, не надевая их сейчас, так как мои руки всё ещё были липкими от муравьиной слизи, было бессмысленно носить их пока я такая грязная. Надеюсь, в соседней комнате будет фонтан, как и в прошлый раз.

Миновав двойные двери и спустившись по лестнице, я оказалась перед желанным зрелищем ещё одного фонтана.

Бросив свои вещи на пыльный пол, я побежала и прыгнула в холодную воду, даже не удосужившись сначала снять одежду.

Я погрузилась в воду всем телом и потёрла руки о кожу и одежду. Липкие нити слизи уплыли от моего тела, я отчаянно пыталась удалить все следы этих муравьев с моего тела.

- Пуааа!

Я вырвалась из воды, когда уже не могла больше задерживать дыхание.

Большая часть слизи уже исчезла, но я была далеко от удовлетворения.

Я сняла одежду и продолжила тереть своё тело, избавляясь от всех следов муравьёв на моём теле. В конце концов, в воде фонтана было достаточно рыхлой слизи, нельзя было стать более чистой.

Слегка обескураженная этим, я встала в поток фонтана, чтобы по крайней мере половина моего тела полностью освободилась от грязи. Стоя в холодной воде, я постирала свою одежду, потом собрала остальные вещи и вымыла всё, что испачкалось после той драки.

Так как не было никаких следов использования этого фонтана, прежде чем я добралась до него, я очистила его, чтобы положить свои вещи на край, чтобы они высохли. Затем я села на пьедестал, чтобы смыть с тела остатки липкой муравьиной жижи свежими струями фонтана.

Когда я наконец закончила, умственное истощение настигло меня, я просто лежала на пьедестале, свесив ноги через край, а брызги воды слегка массируют мои икры.

Я немного поразмыслила над тем, что происходило со мной до сих пор.

Последний этаж был ужасен для меня, а результаты борьбы с боссом было самым ужасным в моей жизни.

Но, несмотря на это, я не могла не радоваться, что решила стать вампиром. Если бы я осталась человеком или выбрала нормальную фантастическую расу, я бы, скорее всего, уже умерла. Это подземелье было богато ресурсами, но оно было монолитным, когда дело доходило до разнообразия.

Мало того, у меня не было уверенности, что я смогу найти достаточно еды, чтобы долго продержаться за пределами подземелья. Но внутри было только мясо. Возможно, я могла бы найти фрукты, овощи и зерно, но делать ставку на это было довольно безрассудно. По крайней мере, даже если бы не было никаких монстров, которые бросали еду на первом этаже, я могла бы попытаться разрезать самих монстров, прежде чем их тела исчезнут.

Но даже тогда человеческое тело не было предназначено для выживания только на мясе, не говоря уже о сыром мясе, так как я сомневалась, что даже сейчас смогу разжечь приличный огонь, чтобы приготовить это мясо.

Вампиру всё это было неважно.

Пока я была совсем одна, это не будет проблемой. Это подземелье обеспечивало меня всем, в чём я нуждалась как вампир. Не имея никого, с кем можно было бы поговорить, это было даже не так уж и важно. Я была довольно изолирована в прошлом из-за того, что много работала над своей неудачной игрой, и у меня не было много друзей даже до неё.

И хотя последние несколько часов были довольно ужасными, я наслаждалась этой своей новой жизнью.

Нетрудно будет сказать, что я с нетерпением жду будущего.

Но иногда мне очень хотелось взять свои слова обратно.

Отдохнув и высушив свои вещи, я оделась и направилась на следующий уровень.

То, что встретило меня, было внутренностью каких-то каменных развалин. Весь коридор, в котором я находилась, был выложен каменными кирпичами, и грязь за редкими недостающими кирпичами наводила на мысль, что я под землёй.

Вернее, в подземной зоне.

Хотя атмосфера была довольно жуткой, это не было проблемой. Проблема заключалась в том, что первым монстром, с которым я столкнулась, был скелет с дешёвым ржавым ятаганом.

Дребезжащая нежить с отрывистыми движениями немного выбивала из колеи, но проблема была не в этом. Проблема заключалась в страхе, что каждый монстр будет похож на него. И не потому, что они были нежитью, или сделаны из костей, или что от одного этого вида у меня по

спине пробежала дрожь.

На самом деле это было не так, я не испугалась. Правда.

Проблема заключалась в том, что у них не было крови.

Пока я ждала, когда высохнет моя одежда, в животе у меня уже началась истерика. Я могла успокоить его только мыслью, что могу выпить крови на следующем этаже. Эти надежды были разбиты при виде чего-то, в чьих несуществующих венах даже не текла кровь.

Я вздохнула. Я ничего не могла поделать с тем, чтобы остаться голодной и на другом этаже.

(Намного лучше, чем пытаться бороться, заставляя меня снова есть жуков.)

И конечно, в тот момент, когда я об этом подумала, какой-то уголок моего сознания попытался заманить меня обратно на второй этаж со вкусом крови существ, которых я хотела избежать.

Я с трудом подавила желание. Скелет уже подошёл ко мне, пока я была в раздумье, и опустил своё оружие.

Монстр двигался медленно, несмотря на то, что это был третий этаж. Скорее, он был медленнее, чем волки на первом этаже.

Я шагнула в пределы его досягаемости и замахнулась копьём на его шею, полностью игнорируя его атаку. Так как теперь я была внутри удара меча скелета, то, что ударило меня, было не острым лезвием, а костлявым запястьем. Удар ужалил сильнее, чем я ожидала, но я проигнорировала его ради лёгкой победы.

И, хотя это была победа, было не так просто, как я ожидала.

Удар сломал скелету шею, оторвав вместе с ней и голову. Но когда я отступила назад, чтобы посмотреть, какой лут я получу, его рука с мечом поднялась и снова взмахнула своим оружием.

Удивлённая неожиданным действием, я нырнула в сторону, едва избежав травмы.

Скелет приблизился ко мне и приготовился нанести ещё один удар. Я откатилась в сторону, чтобы избежать третьей атаки.

Чудовище двигалось так же хорошо, как и раньше, словно голова была не более чем украшением. И, теперь, когда я подумала об этом, это, вероятно, правда было не более чем

украшением.

Я сдержала кривую улыбку и выставила копьё за пределы досягаемости скелета. Дешёвое оружие ударило прямо в выбеленную грудь мертвеца, и пока она трескалась, моё копьё разлетелось вдребезги в руках.

Я сдержала ругательство, отпрыгнула назад и достала топор. Изначально я захватила с собой приличное количество оружия, но оно уже начало заканчиваться. Я использовала три копья против волчьего босса и ещё пять против муравьиного босса. Я только что потеряла ещё одно копьё, и у меня остались только меч и топор.

С точки зрения оружия, я была в ужасной ситуации, но в то время как оружие гоблинов не работало хорошо против этих скелетов, у него было своё собственное оружие, а мои когти были в основном моим лучшим оружием с самого начала, даже если я использовала их меньше всего.

Я выхватила свой последний топор и бросилась на скелета, размахивая оружием со всей силой, на какую была способна. Я ударил монстра в грудину, где она уже была сломана. Трещины распространились до разрушения передней части ребер. Мой топор продолжил свою траекторию и ударил в позвоночник позади ребер, отделив один из суставов.

Скелет больше не мог сохранять связность, и он развалился. Я быстро схватила его оружие, прежде чем остальная часть тела исчезла. От моего топора осталась только расщеплённая рукоять. Мои когти, возможно, и были сильными, но отсутствие дальности действия делало их рискованными в использовании. Возможно, на этом этаже это не было большой проблемой, но я не знала, как будет выглядеть следующий этаж, поэтому мне нужно было быть готовой на всякий случай.

Выбеленные кости исчезли, как и все в этом подземелье, и оставили меня с его дропом. Там был чёрный камень и... большая бедренная кость.

Вполне возможно, что кость можно было бы использовать для чего-то, если бы я знала ремёсла этого мира. Для меня это было не что иное, как мёртвый груз, и она вряд ли будет полезна в качестве оружия.

Вместо этого она просто напомнила мне жареное мясо на кости без мяса. Мой голод действительно действовал мне на нервы, заставляя думать о еде, которая даже не была съедобной для нынешней меня.

Немного более подавленная, я постучала по камню и продолжила свой путь.

Чуть дальше в подземелье я обнаружила ещё один скелет. На этот раз он держал в руках лук и колчан со стрелами.

- ТСК.

Я щёлкнула языком. Это была всего лишь вторая встреча, и я уже стала раздражительной. Если бы я не была так голодна, я бы с радостью приняла бой.

Скелет медленно приготовил свой лук.

Я бросил оружие и помчался вперед, чтобы избежать выстрела. У меня не было щита, и уклониться от стрелы было трудно. У меня была нехватка пригодного оружия здесь, так что ношение его в бою замедлило бы меня, поэтому я бросил их. Кроме того, я хотел избежать боли, пока не мог исцелиться, выпив кровь.

К тому времени, когда скелет-лучник полностью вытащил свой лук, я закрыла зазор и ударила лук в сторону, заставив монстра стрелять в стену.

Прежде чем он успел ответить, я вонзила когти в его предплечье, разделив его на две части. Куча костей отреагировала, потянувшись ко мне левой рукой, но я просто схватила её и потянула мимо себя, нарушив равновесие скелета.

Я вывернула его руку за спину и села на спину, прижав его к земле. Он попытался пошевелиться и добраться до меня, но был совершенно беспомощен.

Я вздохнула. Эта позиция идеально подходила для того, чтобы пить кровь врага, но в нём её не было вовсе.

Во всяком случае, мой голод продолжал терзать мои нервы, и мысль о том, что я буду продолжать так страдать до конца дня, вызывала у меня головную боль.

Я хотела что-нибудь съесть. Что угодно. Но есть было нечего, и это раздражало меня до такой степени, что я начала скрежетать зубами.

(Если я ничего не могу съесть, то я просто удовлетворю себя, кусая вещи.)

Глупая, детская мысль пришла мне в голову, и я опустила голову и укусила скелета за шею, притворяясь, что это шея волка, и втянула воздух сквозь зубы.

Но вопреки моим ожиданиям, в то время как я ничего не делала, а только сжимала сухой позвоночник, я почувствовала, как что-то входит в мои клыки, и это был не воздух.

Он был прохладным и тонким, и на вкус слегка напоминал сахарную вату, несмотря на то, что не касался моего языка.

Скелет продолжал сопротивляться мне, но через несколько секунд он вздрогнул и перестал двигаться. Одновременно вкус исчез, и мои клыки снова опустели.

Я попыталась укусить сильнее и сосала с такой силой, как только могла, но всё, что я получила, это рот, полный осколков кости, когда мои клыки измельчили хрупкий позвоночник.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/617357>